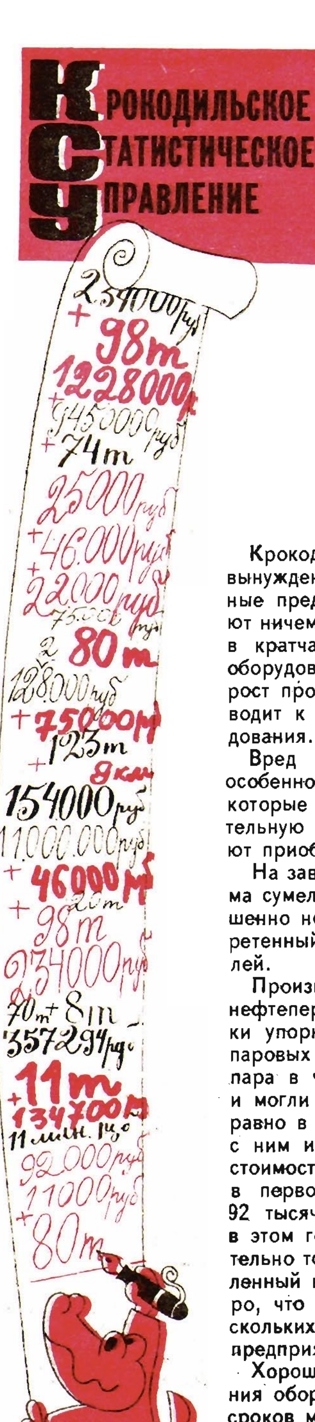
КРОКОДИЛ

— Сломать не смогли, так решили вывезти за город и взорвать...

Рисунок И. СЕМЕНОВА

ВМЕСТЕ С ТЕМ И НАРЯДУ С ЭТИМ...

«Вместе с тем ряд предприятий и организаций не справился с выполнением заданий по внедрению новой техники».

(Из сообщения СУ Львовской области)

«Наряду с этим... не ликвидированы недостатки в использовании оборудования...»

(Из сообщения СУ УССР)

Крокодильское статистическое управление вынуждено отметить, что многие промышленные предприятия Львовской области проявляют ничем не прикрытую поспешность, стремясь в кратчайшие сроки установить полученное оборудование, что хоть и дает некоторый прирост продукции, однако, в свою очередь, приводит к амортизации и износу самого оборудования.

Вред подобной торопливости становится особенно очевидным на фоне предприятий, которые проявляют в этом важном деле рачительную хозяйственность, тщательно оберегают приобретенные материальные ценности.

На заводе «Металл» Львовского облместпрома сумели сохранить в нетронутом виде совершенно новый пресс двойного действия, приобретенный еще в 1963 году за 154 тысячи рублей.

Производственное управление «Дрогобычнефтепереработка» в течение целой пятилетки упорно оберегало от накипи два мощных паровых котла производительностью 25 тонн пара в час каждый. Хотя за эти годы котлы и могли дать миллионы тонн пара, но он все равно в конце концов испарился бы, а вместе с ним испарилась бы и значительная часть стоимости котлов. Однако их удалось сохранить в первозданном виде и в той же цене — 92 тысячи рублей. К сожалению, оба котла в этом году планируют установить. Но утешительно то, что еще один такой же котел, закупленный в том же 1965 году, установят не скоро, что даст возможность в течение еще нескольких лет законсервировать на балансе предприятия 46 тысяч рублей.

Хорошим резервом для длительного сохранения оборудования является также увеличение сроков монтажа. На Сокальском заводе искусственного волокна три штапельных агрегата стоимостью в 2 234 тысячи рублей пребывают в монтаже с 1966 года, что, естественно, нельзя считать пределом. Общая же цена оборудования, которое сегодня на этом заводе монтируется и ожидает монтажа, составляет 11 миллионов рублей.

Наряду с этим многие предприятия проявляют ценную хозяйственную инициативу не только в создании значительных резервов неустановленного оборудования, но и в накоплении запасов сырья и материалов, скрытых от государственной отчетности. Из выборочно проверенных Львовским облстатуправлением четырнадцати предприятий только на двух данные о наличии материальных ресурсов были поданы точно. Это свидетельствует о том, что идея «запас кармана не трет» становится все более популярной. Запас этот на проверенных предприятиях составил: 80 тонн проката черных металлов, 98 тонн стальных и чугунных труб, 11 тонн металлических изделий, 8 тонн цветных металлов, 21 тонну цемента, 9 погонных километров кабельной продукции.

Руководителям, добившимся наилучших показателей в создании неучтенных запасов,— директору фирмы «Колос» тов. Гуре, заместителю директора фирмы «Луч» тов. Савельеву, директору фабрики пластмассовой фурнитуры тов. Мельнику — областной комитет народного контроля поставил на вид. При этом было замечено: столь невысокая награда объясняется тем, что указанных успехов данные предприятия добились впервые. Хотя не исключено, что при повторении подобных достижений вообще никаких наград не последует, как это случилось, к примеру, с директором объединенного завода стройизделий тов. Мыцыком. В 1968 году указанный товарищ сумел создать неучтенный запас: 120 тонн проката, 20 тонн сварочных электродов и еще бронза, краски, кабельная продукция,— за что ему комитетом народного контроля было выражено искреннее предупреждение. А поскольку за 1969 год тов. Мыцык допустил явное снижение непоказанных запасов, скрыв всего лишь 23 тонны проката и 20 тонн цемента, то он никак комитетом отмечен не был.

КСУ принимает во внимание, что ряд предприятий и организаций, в том числе Львовский мясокомбинат, Жидачевский картонно-бумажный, Кохавинский целлюлозно-бумажный комбинаты и ряд других, не справился с заданиями по внедрению новой техники.

Вместе с тем следует отметить, что Роздольский горнохимический комбинат в 1969 году план по внедрению новой техники выполнил дважды. Комбинату было запланировано разработать систему пылеулавливания при производстве серы термическим методом. 5 января с. г. руководители предприятия огорчительной телеграммой сообщили, что задание не выполнено «по причине отсутствия рабочей силы и ненадежности оборудования». Но ровно через неделю из бодрой телеграммы тех же руководителей стало известно, что работа эта успешно выполнена. Так было обеспечено первое выполнение плана. Затем, правда, из двух последующих отчетов, поступивших в конце января, выяснилось, что задание, к сожалению, не выполнено. Но зато 20 февраля новейшая телеграмма известила: «Разработка системы пылеулавливания при производстве серы термическим методом выполнена декабре тчк Ранее переданные сведения невыполнении считать недействительными». Так было достигнуто второе выполнение плана.

На этом примере КСУ считает необходимым еще раз подчеркнуть, какое большое значение имеют премии в деле внедрения новой техники.

Не меньшее значение для получения премий имеет и максимальное использование старой техники. Ряд предприятий добился сверхрекордных показателей. На том же Роздольском комбинате в четвертом квартале каждый бульдозер, судя по представленной отчетности, работал по 35 часов в сутки, в то время как в Червоноградском шахтостроительном управлении № 2 автомобильный кран работал ежесуточно всего лишь по 27,3 часа.

По мнению КСУ, таких успехов могут добиться и другие предприятия. Наиболее отличившиеся будут нами соответственно отмечаться и в дальнейшем.

Материалы подготовил специальный инспектор КСУ Е. КРУКОВЕЦ

И. ЗОЛОТАРЕВСКИЙ

БУМЕРАНГ

В энском главке ведая отделом,
Петр Петрович
так был занят делом,
до того загружен был,
что просто
вырваться не мог на производство.
Но при этом
руководству главка
мог спросонок дать любую справку
о своих промышленных объектах
в самых неожиданных аспектах.
Петр Петрович
не вникал в детали,
но гремел частенько голос строгий:
— Форму «пять» заводам отослали!
По «четвертой» подвели итоги!

Так случилось, что в начале года
Петр Петрович
волей руководства
был поставлен во главе завода,
где трясли авралы производство.
Петр Петрович
начал с управленья:
«В этой точке
сходятся все звенья.
Чем тут дышат! Что тут за порядки!
Кто плодит бациллы лихорадки!
Поглядим...»
В конструкторском отделе
техники
над папками пыхтели,
занося в саженные таблицы
из отчетов ценные крупицы...
В техбюро
синклит специалистов
в темпе лихорадочного твиста
составлял диковинные справки,
торопя заветный миг отправки...
Петр Петрович
молча, обалдело
наблюдал кипучий быт отдела.

Лютый гнев теснил его дыханье:
«Обложили нас бумажной данью!
Как же тут возьмешься за работу,
если нет отбоя от отчетов,
выкладок, наметок, пропозиций
чуть ли не по тысяче позиций!
То и знай —
пеки обзоры, справки...
Нечего им делать, что ли, в главке!»
Изготовясь, так сказать, к демаршу,
Петр Петрович
вызвал секретаршу.
— Дайте почту... Так и думал — формы!
Интересно, до каких же пор мы
будем заниматься писаниной,
что из главка катится лавиной!
Нас задавят циркуляров горы,
если тут же не дадим отпора!..
Петр Петрович грозно сдвинул брови.
Посуровел,
взгляд острей булавки.
— Чья там подпись!
— Ваша, Петр Петрович...
В бытность вашу
завотделом в главке...

г. Киев

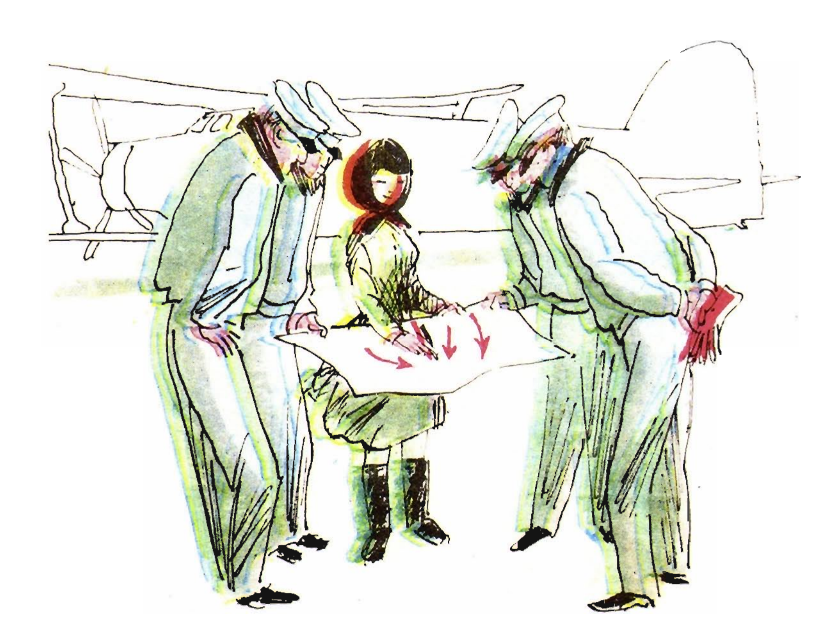
Ю. ЧЕРЕПАНОВ, специальный корреспондент Крокодила

СТАРЫЕ ЗНАКОМЫЕ

Изорепортаж с полевого аэродрома

ТОЧНО НАКРЫЛ ЦЕЛЬ

БОЕВОЕ ЗАДАНИЕ ДАЕТ КОЛХОЗНЫЙ АГРОНОМ

Кто был на фронте, тот знает, чем прославились «кукурузники», как шутливо и ласково называли эти самолеты бойцы. Доставалось фашистам от «кукурузников» изрядно.

Но и сейчас, спустя 25 лет после победы над фашизмом, эти ветераны находятся в строю.

По-прежнему, как и четверть века назад, получают они боевые задания, несутся на бреющем полете, точно накрывают цели и даже иногда попадают в окружение.

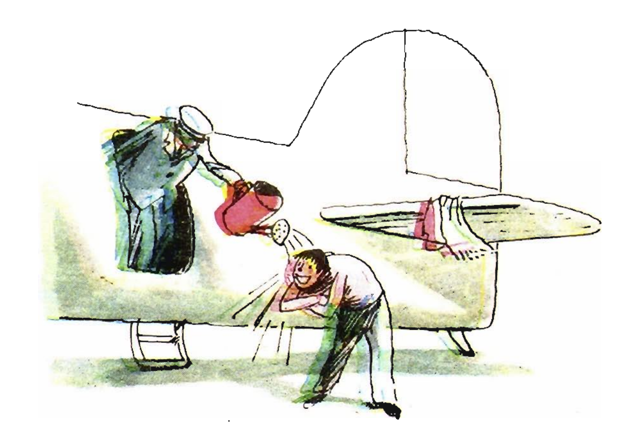
По-прежнему беспощадно уничтожают врага: бомбят гербицидами сорняки, обрушивают с неба ядохимикаты на вредоносных жучков, гусениц и прочую прожорливую нечисть. А в эти весенние дни они несут на колхозные сады и поля тысячи тонн удобрений, что даст солидную прибавку урожая.

В разговоре с летчиком Юрием Николаевым я выяснил, что полеты на таких самолетах — дело совсем не простое. Самолет летит на высоте от пяти до десяти метров над полем — иначе точно не накроешь цель, и «дары неба» могут угодить не по назначению. В день нужно сделать 40—50 таких вылетов.

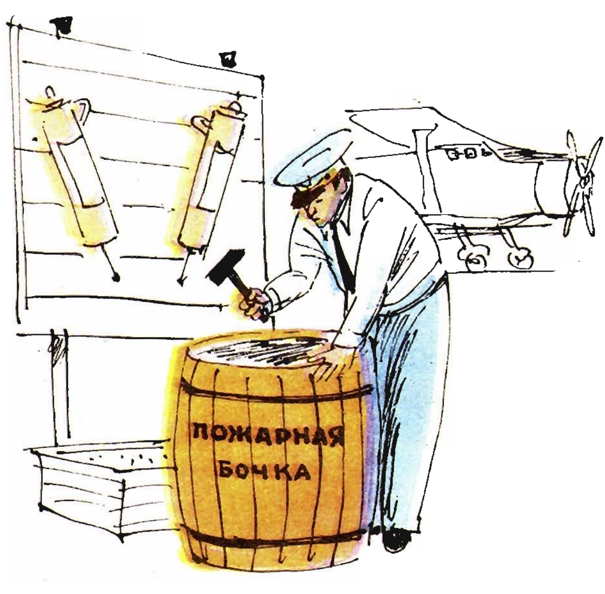
Командир звена Валентин Величко давно бороздит небо над полями Ставропольщины. Земли колхозов «Путь Ленина», «Красная звезда», «Пролетарская воля» он знает как свои пять пальцев.

— Если наши «кукурузники» появились над полями, значит, наступила весна,— говорят колхозники.— Ведь они начинают свою работу с появлением первых проталин на полях.

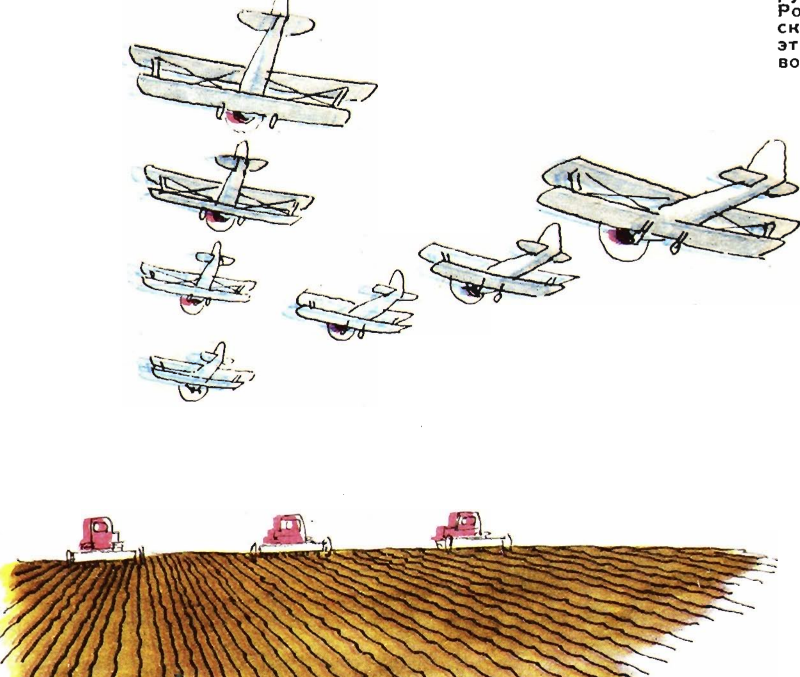
Как только звено выполнит весенние работы на Ставрополье, оно перебазируется дальше к северу, в Ростовскую и Волгоградскую области. Там уже ждут этих вестников новой трудовой колхозной весны...

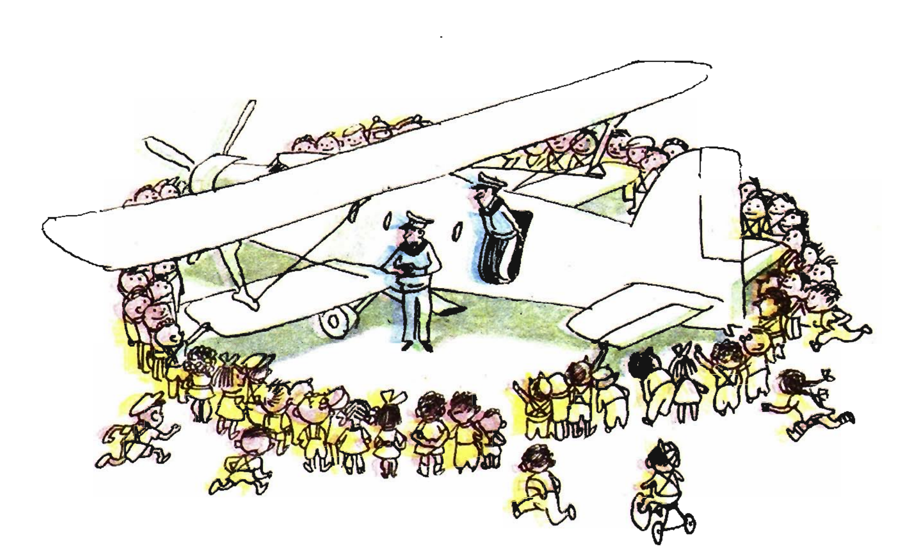
В ПОЛЕВЫХ УСЛОВИЯХ

ЛЕТЧИК СДЕЛАЛ БОЧКУ (НЕ ПУТАТЬ С ФИГУРОЙ ВЫСШЕГО ПИЛОТАЖА!)

В ВЕСЕННЕМ БОЕВОМ СТРОЮ

ПОПАЛИ В ОКРУЖЕНИЕ...

Для мебели

Хорошо вписывается в интерьер современной квартиры стиральная машина «Волна» [«СМП-2»]. Легкость и изящество форм, радующая глаз поверхность цвета слоновой кости, современность конструкции делают «Волну» существенным компонентом квартирного уюта.

В том, что выпускается «Волна» именно для мебели, я убедилась лично, когда у моей совершенно новой стиральной машины в первый же день отказала центрифуга.

— Не вы первая, не вы последняя,— заверил меня начальник гарантийной мастерской московского завода «Металлобытремонт» тов. Серебренников,— а помочь чем-либо мы не в силах: выпускающий «Волну» [«СМП-2»] горьковский завод «Красное Сормово» вот уже скоро год вместо необходимых для ремонта моторов шлет нам обещания, заверения, клятвы...

Теперь мне стал очень понятен горький смысл слов: «Остаться у разбитого корыта...»

Л. ПОЗДНЯКОВА

г. Москва.

Водоплавающая книга

Представьте себе, что вы работаете в издательстве «Колос», в Москве, на Садово-Спасской улице, в одном из его 37 журналов.

Время от времени вы, естественно, испытываете необходимость проследовать в справочную библиотеку. Ну и следуйте себе на здоровье, библиотека и книгохранилище находятся в том же здании. Только не забудьте надеть болотные сапоги и прорезиненный плащ с капюшоном. Возьмите спиннинг, подсачок и смело спускайтесь в подвал.

Здесь, после продолжительных плутаний между трубами, кранами, люками колодцев, бочками с известью, кусками листового железа и прочими подвально-хозяйственными атрибутами, вы найдете хорошенький прудик. Тут и плавает она, многострадальная издательская литература — тысячи томов — в течение двух лет.

Стоя на пороге чуланчика, громко именуемого хранилищем, вы можете забросить спиннинг и выудить нужную вам книгу.

Потом, чавкая болотными сапогами, вы побежите к директору издательства тов. Храмкову. Вы будете говорить ему много всяких слов, жалких и суровых.

Директор будет лишь грустно поглядывать на лежащие в сторонке шесть докладных библиотекаря, заключение группы народного контроля и протокол заседания месткома — все по поводу плачевного положения библиотеки.

А что на них поглядывать? Под лежачие докладные вода не течет, они-то не промокнут...

А. ПЯТКОВСКАЯ

По столбу на обещанье

Если глянуть в окно,— увидишь столбы. Коли заглянуть в дверь,— опять же столбы. А войдешь в середину — уж тут увидишь и стулья. Много стульев. Как раз столько, сколько умещается между столбами.

Это и есть клуб в селе Ляки, Сармановского района, Татарской АССР.

Для чего нужны стулья, известно,— чтобы на них сидеть. И для чего столбы нужны, тоже ведомо,— потолок подпирать. Только надежда на них плохая. Того и гляди потолок обвалится.

И потому нередко, как потухнет свет перед кино да заработает мотор, зрители устремляются к выходу, опасаясь, что начинается как раз это нежелательное происшествие.

Ежели припомнить, сколько раз правление колхоза под руководством председателя Ш. Саетгалиева вознамеривалось отремонтировать клуб, то потрудиться придется немало. Много было этих намерений и обещаний тоже. Но старожилы колхозные приметили: обещания не оставались совсем уж так без всякого результата. После каждого обещания насчет ремонта в клубе возникала новая подпорка. И если теперь пересчитать столбы, выявится и нужная нам статистика.

Только считать эти столбы неинтересно. Ремонтировать надо, вот что...

Ф. ЕРМАКОВ

Сармановский район,
Татарской АССР.

Короче говоря...

Все матери знают, как быстро вырастают дети из своей одежды. Это учли работники Ереванской трикотажной фабрики. В результате появилась на свет новая распашонка. Увеличивается после каждой стирки, причем так быстро, что обгоняет рост ребенка. Распашонка, которую купила я, сейчас соответствует 66-му размеру мужской рубашки.

Р. МАРАСИНА

г. Ейск.

Усилия связистов Пятигорского ЛТУ нарушить связь между жителями села Янкуль потерпели неудачу. Вот уже четыре месяца односельчан разделяет траншея для телефонного кабеля, однако словоохотливые собеседники продолжают обмениваться новостями. Правда, на повышенных тонах, поскольку через траншею может перепрыгнуть не каждый.

А. ЖУЧЕНКО

Село Янкуль.
Ставропольского края.

Для пущей наглядности

Кто как, а я вот испугался, наткнувшись на эти скульптуры в парке культуры и отдыха поселка Баладжары. Потому что это не простой парк, а парк железнодорожников. Это что — вместо плаката «Не переходите пути перед близко идущим поездом!»?

Наглядно, конечно, но ужасно-то как!

В. ВОРОНИН

г. Баку.

КАК?

Конечно, в тайны мироздания мы проникаем ускоренным темпом. И это приятно. Но, увлекаясь романтическими вылазками в дебри микро- и макрокосма, мы оставляем немало жгучих тайн прямо-таки у себя под боком. И это досадно.

Ну, взять хотя бы те же загадочные проблемы почтово-телеграфных сношений. Как вам известно, самонадеянные попытки отдельных энтузиастов и даже солидных газет отыскать корень этих проблем с помощью простого здравого смысла терпят крах. Да и может ли быть иначе? Разве способен обычный рассудок постичь непостижимое?

К примеру.

Г. Постниковой, проживающей в городе Соликамске, Пермской области, приносят срочную телеграмму. На бланке, оформленном честь по чести, такие ужасные слова:

«Дорогой брат крепись скорбим о тяжелой утрате выехать не сможем Мария Леонид».

Галина Постникова уже готова разделить скорбь с Марией и Леонидом, как вдруг замечает, что адресована телеграмма вовсе не ей. Оказывается, получить телеграмму должен Василий Васильевич С., проживающий в городе Знаменка, Кировоградской области, по улице Челюскина. А с другой стороны... точнее, с обратной стороны телеграфного бланка нечто совсем обратное:

«Дорогая Галочка поздравляем праздником желаем счастья здоровья мама».

А мама где? Известно где: в городе Грозном. Оттуда и телеграмма.

Вы что-нибудь поняли? Нет? То-то же! Это вам не какие-нибудь банальные синхрофазотроны. Тут без озарения свыше не обойтись. А озарение — оно, известное дело, не всякому дано.

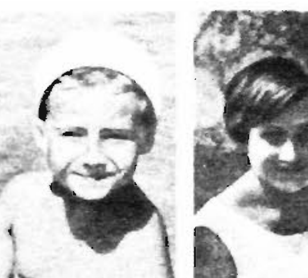
Или вот еще. На конверте, посланном из г. Таллина, четко выведено: Киев, Бехтеревский переулок, дом такой-то, квартира такая-то. Но конверт попадает в Сочи, на Цветной бульвар, и вынимает его из почтового ящика не киевская гр-ка П., а, естественно, сочинская гр-ка М.

Вы опять ничего не поняли? Крепитесь, мы тоже. Впрочем, еще и не такое бывает.

Вот, говорят, дети в наше время растут очень шибко. Охотно верим. И даже выдвигаем в подтверждение этой теории поразительный факт. Взгляните на эти снимки.

На левом снимке — девочка-дошкольница. На правом — она же, только теперь уже девушка-комсомолка. Весь этот солидный отрезок своей биографии она преодолела — все равно не угадаете! — за три дня.

Нет, серьезно. Дело было так: девочку сфотографировали на

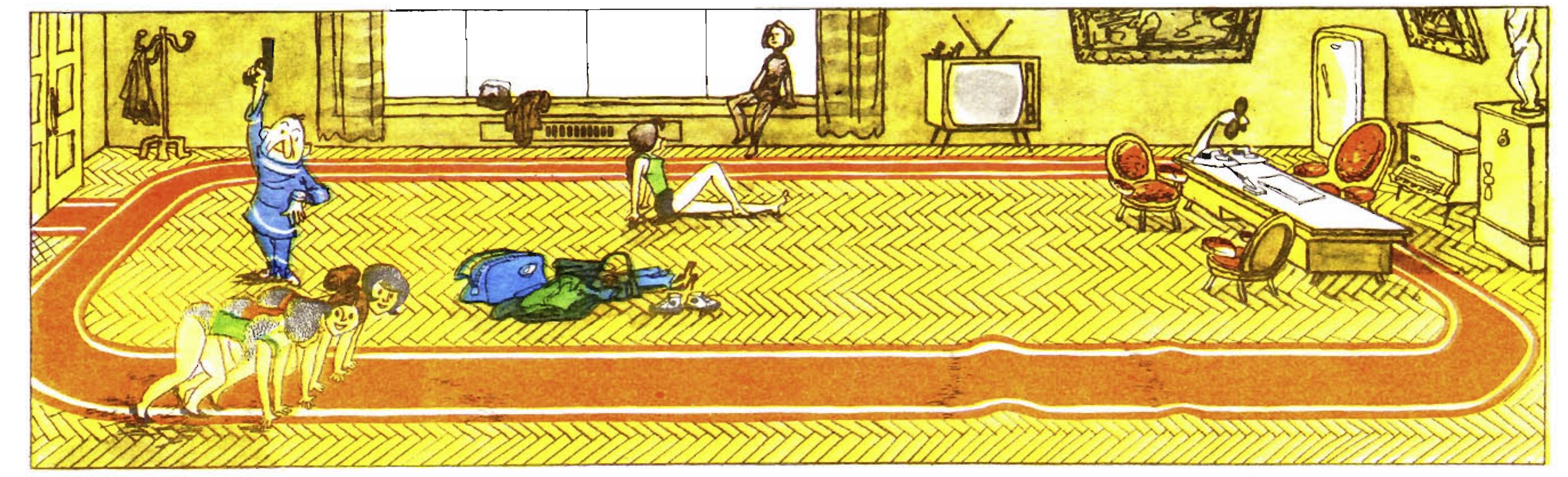

черноморском берегу и послали карточку ее маме в Ростов-на-Дону. И письмо с карточкой прибыло туда как раз в тот день, когда девочку уже принимали в комсомол. А от станции Аше, Краснодарского края, до Ростова-на-Дону уж никак не больше двух суток железнодорожной езды. Сами можете проверить.

Ну, ладно, не будем больше разыгрывать. Конечно, до такого лихорадочного произрастания наши детишки пока еще не дошли. Секрет опять-таки в почте. Точнее: по каким окольным стежкам-дорожкам мыкалось письмо с фотокарточкой семь с половиной лет, прежде чем попасть в руки адресату?

Не знаете? И мы не знаем. Готовы держать пари, что и Министерство связи не знает. Разнимите!

В. АЛЕКСАНДРОВ

— Наш директор так любит спорт, что даже разрешил тренироваться в его кабинете.

Рисунок А. ШТАБЕЛЯ (г. Уфа)

— Уж очень часто меняли проект моста...

Рисунок Ю. ФЕДОРОВА

Б. ОЛЬГИН

Благодетель

Михаила Гавриловича Минина обижают. И за что бы? За инициативу! Человек с энтузиазмом борется за план, а его то и дело по рукам, по рукам!

А какие отзывы о нем!

— Не завмаг, а отец родной! — хором восторгаются снабженцы киевского завода реле и автоматики.

— Благодетель! — восхищенно вторят на днепропетровском «Металлосбыте».

Восклицательных знаков не хватит, чтобы полностью выразить восторги всех горячих поклонников этого популярного человека — директора московского магазина «Медтехника» № 1.

Трудно даже перечислить все его заслуги перед почтенной публикой из племени запасливых покупателей. Он, например, на виду всей потрясенной московской хирургии щедрой рукой отвалил киевскому заводу реле и автоматики восемьсот глазных пинцетов да плюс семьсот пинцетов анатомических, а в придачу — шестьсот медицинских ножниц да семьсот хирургических скальпелей...

Любопытные спросят: а к чему заводу сие сугубо хирургическое добро? Заводские снабженцы сами не знают. Авось, пригодится когда-нибудь.

Верно, клиенты Михаила Гавриловича к медицине не более близки, чем кузнечный пресс к хрустальным изделиям. Но это уже деталь. Главное — оптовый покупатель. А это — перевыполнение плана товарооборота, прибыли, премии...

А какую славу приобрел Минин в Днепропетровске, на заводе «Металлосбыт», хотя и сбыл этому «сбыту» всего-навсего триста анатомических пинцетов! Или в Раменском, на заводе счетных приборов (750 пинцетов). Или в подмосковном совхозе имени Ильича (500 коробок серебряного припоя и 200 коробок серебряной амальгамы)! И еще во многих и многих городах и весях...

Но, представьте, находятся и злопыхатели. Например, хирурги, которые жалуются, что из-за неустанных мининских забот о товарообороте им-де нечем оперировать, что наш герой их просто без скальпеля режет. А стоматологи в один голос стонут из-за нехватки серебряного припоя и амальгамы, будто их самих корчит зубная боль.

Но ведь медики — это покупатель мелкий, несолидный, не чета оптовому клиенту. Ну как, например, не благодарить Минина предприимчивым деятелям из г. Кириша, пустившим добытую в магазине «Медтехники» № 1 серебряную амальгаму для пайки газовых горелок! А кому какая забота, что горелки те прямо-таки драгоценными стали!

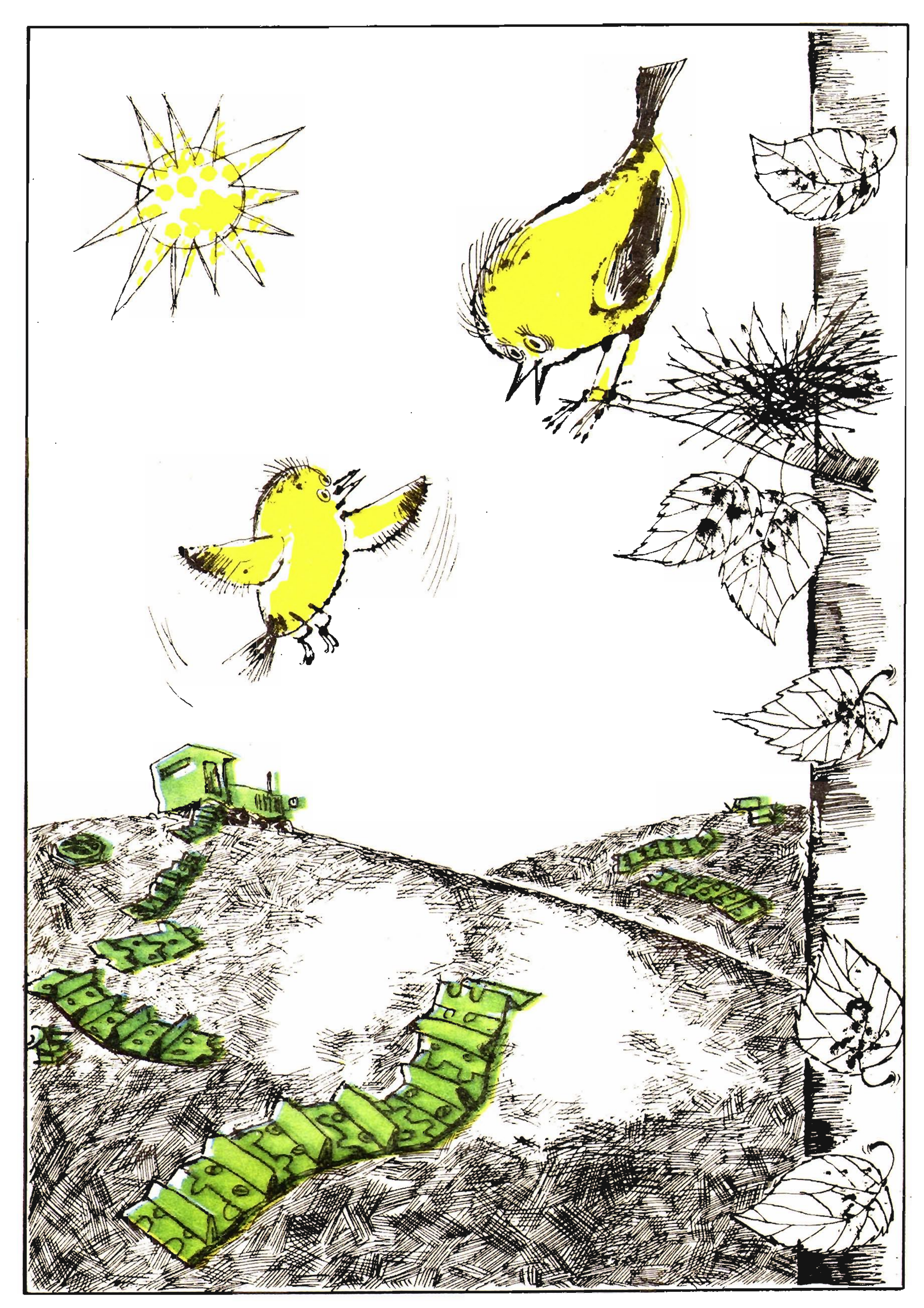
Удивительная практика нашего необыкновенного директора находит последователей. Идет бойкая торговля медицинскими товарами (по секрету от медиков) во многих местах. В Кемеровской области, например, рыбий жир из аптек, минуя детишек, густым потоком течет к колхозным телкам и поросятам. В Новокузнецке хирургические перчатки, тальк, гипс, гипосульфит попадают врачам-счастливчикам так же редко, как крупный выигрыш в лотерее.

Спросят: а не пробовали разве деятели здравоохранения все медицинское сохранить для медиков, для медицины?

Оказывается, пробовали. Еще в марте 1968 года приказом № 160 министра здравоохранения СССР категорически запрещалось продавать медицинские товары не для медицинских целей. И даже был назван в приказе главный контролер за соблюдением приказа — начальник «Союзмедтехники» Э. В. Радзевич.

— Ну и как, Эдуард Викентьевич, контроль ваш суров? — хотелось бы спросить начальника «Союзмедтехники».

Впрочем и без ответа ясно. Ведь все описанное произошло уже после обнародования этого приказа.

— Мама, тут гусениц видимо-невидимо!

Рисунок Г. и В. КАРАВАЕВЫХ

МИМОХОДОМ

Рвался вверх лишь для того, чтобы плюнуть вниз.

Успех создает больше врагов, чем друзей.

Признанной посредственности помогут скорее, чем непризнанному таланту.

Предел глупости — шутить с глупцом.

Если ты спасся от большой акулы, не дай сожрать себя маленькой.

Откровенная гримаса лучше вымученной улыбки.

Иные открывают свои тетради, когда еще никто не собирается диктовать.

И эксплуатация химеры может оказаться рентабельной.

Как много нового для себя иной писатель может найти в орфографическом словаре!

А. ФЮРСТЕНБЕРГ

Э. ПОЛЯНСКИЙ

Женские капризы

Недавно в поезде метрополитена я встретился с товарищем по школе, которого не видел семь лет.

— Не женился? — задаю я ему вопрос, кажущийся мне наиважнейшим.

— Только-только,— почему-то печально отвечает он.— Медовый месяц догуливаю.

— Поздравляю,— жму я ему руку.— Чем же ты недоволен?

— В общем-то все в ажуре, не считая крохотного нюанса. Супруга моя страдает, как бы это сказать, манией перестановки и слияния мебели и прочей домашней утвари.

— Насчет перестановки,— говорю,— понятно. А вот слияние туго доходит. Что она, если не секрет, конкретно сливает?

— Имеются, скажем, три предмета,— разъясняет приятель,— телевизор с большим экраном, пишущая машинка и комбинированный секционный шкаф. Жена снимает телевизор с ножек, а машинку с письменного стола и помещает их в шкаф. Теперь телевизор приходится смотреть с близкого расстояния, а за машинку вообще не сядешь: некуда деть ноги.

— Чем же она мотивирует такое слияние?

— Говорит, экономия места. Хотя с этим сэкономленным местом и делать-то нечего. Иной раз поторчишь там, где стоял телевизор, и вся выгода.

— Слушай! — мелькает у меня неожиданная мысль.— Твоя жена часом не в Главном управлении торговли Мосгорисполкома работает?

— Нет,— отвечает.— А что?

— А там кто-то придумал аналогичное слияние. Тоже в целях экономии. А на деле один вред.

— И что с чем сливается?

— Объединение «Кинолюбитель» с фирмами «Весна» и «Синтетика». Под общей вывеской «Весна».

— Да брось ты! Кинокамеры и фотоаппараты рядом с фатой и женским бельем? Какая же тут выгода?

— Мне трудно говорить обо всей «Весне». Но вот что выиграет объединение «Кинолюбитель». Реорганизация даст ему небольшую экономию фонда зарплаты. Порядка 450 рублей в месяц. Но ты лучше спроси, какой тут вред.

— Да, какой?

— Неизмеримый,— с готовностью отвечаю я.— Во-первых, расформируют коллектив, который за четыре года своего существования увеличил план товарооборота вдвое.

— Молодцы «кинолюбительцы»! — восхитился приятель.— Каким образом им это удалось?

— Пришлось, конечно, здорово попотеть. Тут тебе и мероприятия рекламного характера: фотовыставки, конкурсы, встречи покупателей с фотожурналистами, с кинематографистами, с создателями фотокиноаппаратуры. И организация для кинофотолюбителей различного вида услуг. И строительство новых магазинов. И непосредственная связь с поставщиками.

— Кто же будет заниматься этим, когда объединение ликвидируют?

— По идее — дирекция будущего смешанного торга «Весна». Но, конечно, у нее до таких тонкостей руки не дойдут.

— А ведь и правда,— говорит приятель,— действия Главного управления торговли очень напоминают мне мою жену.

— Твоя жена — нормальная женщина,— подбадриваю я его.— И, как всякая нормальная женщина, она порой совершает необъяснимые поступки. Хуже, когда солидная организация берется за реорганизацию, не считаясь со здравым смыслом.

Приятель со мной полностью согласился.

Ч. БАГИРОВ, Ю. БОРИН,
специальные корреспонденты Крокодила

А ведь указывали...

— Мос-сеич,— говорит моторист Юша,— как дела, Мос-сеич?

— Иди-иди,— машет рукой тренер,— видишь, ребята занимаются.

— Оч-хршо,— радуется Юша, теряя гласные и остойчивость. Он уползает спать в свою мастерскую, куда «Посторонним вход воспрещен».

Ребята хихикают, а кто-то вполголоса объясняет: «Посторонним вход воспрещен — это потому, что Юша пьет в одиночку».

Юша — индивидуалист. Другие пьют купно, дружным товариществом.

Водка продается за углом, тут же на Крестовском острове. Избранные путем жеребьевки члены коллектива идут по проторенной дорожке и наполняют боковые карманы бутылками «Столичной». Жеребьевка в спорте — закон.

Завхоз Иванов идет не по жребию. Завхоз Иванов идет по велению души. Душа у завхоза горит и требует. Много требует.

Завуч детской и юношеской спортивной школы Власов понимает этот душевный порыв. Завуч Власов говорит:

— Ладно, беги, Иванов, за полбанкой, туды ее в байдарку.

Ну, а раз начальство приказывает, ослушаться грех. Иванов и сам когда-то был начальником, руководил гребной базой Института физкультуры имени Лесгафта, с тех давних пор он знает, что такое дисциплина. Порядок для Иванова — святое понятие.

И для другого Иванова, мастера-шлюпочника, тоже. Мастер-шлюпочник для порядка готов на что угодно. Так в готовом виде и ходит.

А что касается боцмана Морозова, так боцман, как полагается, человек компанейский. Куда коллектив, туда и боцман.

Несколько лет назад в гребном клубе спортобщества «Буревестник» было трудно. Коллектив плохо спаивался. Но пришел новый директор Герасимов и навел порядок.

Директор Герасимов трезво рассудил: что делает пьющий после трудового дня? Выпивает. Или уже отдыхает в вытрезвителе. Стало быть, время у него занято, и лишние мысли в его голову не полезут.

А что делает после трудового дня непьющий? Он приходит домой и думает. О чем он думает? Кто его знает! Еще, не дай бог, он думает о том, что в гребном клубе «Буревестник» чего-то не того.

Допустим, он думает о том, почему из четырехсот гребцов подготовлено только пять спортсменов первого разряда и двадцать семь — второго?

И почему спортсмены «Буревестника» так редко участвуют в соревнованиях?

И почему лучшие гребцы из клуба бегут: только за год убежало восемьдесят человек?

И почему вслед за гребцами бегут тренеры и прочие штатные единицы, вместо которых появляются совместители?

И почему ни разу за три года не собирался совет клуба?

И почему сам директор клуба Герасимов и директор детской и юношеской спортивной школы Трошенков весьма успешно совмещают спорт с пьянством?

Так вот, чтобы избежать этих несносных «почему», директор Герасимов и пригласил на работу в клуб людей пьющих и целиком положительных. И теперь в гребном клубе на берегу спортивной реки Крестовки директора Герасимова воспевают в стихах и в прозе.

Стихи такие:

Я люблю тебя, жжиззнь,
И надеюсь, что это взаимно-о...

Проза такая: «Слушали... Постановили...»

Председатель областного совета общества «Буревестник» А. И. Смирнов удивляется:

— А ведь предупреждали. А ведь разбирали. А ведь указывали. Так нет же! Ну просто роковое стечение обстоятельств. Но мы на днях проведем еще одно заседание. Ух, мы ему дадим!..

Стечение обстоятельств — как это верно! И как обтекаемо!

г. Ленинград

Рисунок Г. ВАЛЬКА

— Невидаль какая — цветной телевизор! Вот соседкин муж мясорубку достал!

Йон СТАВЕ

БЕСЕДА

Место действия — кафе.

За круглым столиком — длинноволосое существо в джинсах.

Другое длинноволосое существо в джинсах подходит к столику.

— Можно присесть?

— Мне-то что!

— Ну, тогда сяду. Хочешь мороженого?

— Можно.

— Эй, две порции!

Заказ принят.

— Между прочим, меня зовут Барнфрид.

— Очень приятно.

— Но приятели зовут меня просто Барни.

— Тоже неплохо.

— А тебя как?

Кельнерша, женщина лет тридцати, ставит на стол мороженое.

— Спасибо, бабушка,— говорит Барни и кладет на стол две марки.

Кельнерша, нисколько не обидевшись, берет деньги и отвечает:

— Спасибо, дедушка.

И уходит.

— Приятного аппетита! —говорит Барни.— Значит, как тебя зовут?

— А ты угадай!

— Э... Урсула?

— Ничего похожего.

— Сусанна?

— Вот уж нет.

— Ага, Маргарита.

— Пальцем в небо!

— Прямо смешно. Ладно, давай по буквам. Назови первую.

— А...

— Анжелика?

— Нет.

— Анна?

— Нет.

— Тогда ясно: Аугуста...

— Мимо.

— Ну не знаю, малышка. Скажи уж!

— Очень просто: Арнольд.

Перевел с немецкого И. ЛЕВИН

Сопряжение линий

А. МОРАЛЕВИЧ

А на базовых свалках все та же нервозность:

— Бдение сдал!

— Бдение принял!

Бдят отличники ВОХРа.

Охраняют от проныр уйму матценностей: отходы мебельных фабрик, химпредприятий, плоды неудачных исканий КБ, брак тяжелого и легкого машиностроения, автомобили, растерзанные в дорпроисшествиях, ржавые ветераны станочного парка. А на заре три человека дневной смены входят на территорию: факельщик, механизатор, электрик. Пш-ш — вот подожгли на ветру, вот были химдревотходы — вот нету химдревотходов, только жирную сажу засосал ноздрями терпеливый городской житель. Вот замкнули рубильник — и пропал в дуговой печи дюралевый лист. Вот шатнулась земля под ногами — неимоверный пресс размозжил в лепешку сразу пять тонн изящных железочек. Проныры не поживились ничем.

И нет попыток сопрячь эти линии: дымы, гул земли от уничтожения отходов промышленности, покушения проныр на склады.

Предпримем попытку сопрячь.

Всегда у граждан были досуги. Кто-то пальцами, сложенными, как для чесания, тарахтел на банджо. Кто-то разводил кактусы, интеллигентскую герань. Кто-то, отрешаясь от служебных проблем, размагничивал мозг игрой в покер и джокер. Кто-то татуировал на груди картину морского Ютландского боя по книжке З. Перля «Линейный корабль».

Было.

Неизвестно, заметили или нет социологи: вдруг перекроилось все. (Возможно, возросшее самосознание. Возможно, пропаганда других видов отдыха. Возможно, предостережение врача, что покер и джокер ввергают в тучность сильней, чем свинина.)

Короче: отдыхающее человечество сорвалось с мест и задвигалось.

Поначалу бросились в спорт. В пригородах стало тесно от задыхающихся на лыжне толстяков. Города пустели к субботам, лишь сектантские лики табачниц (они же — торговля картами) маячили в окнах ларьков.

Затем возникло дробление интересов. Кто-то подумал: сколько ж можно долбить по мячу? Сколько, оставив паспорт в залог, можно рвать веслами воду? Не нудно ли бродить с рюкзаком, подпираясь клюкой? Нельзя ли найти синтетический спай, некий отдыхотруд?

От армии активно отдыхающих отпочковался отряд. Сегодня исчислить его пятью миллионами лиц — это было бы преуменьшением.

Отряд захватывал подвалы, сараи, каморки. Люди с чем-то неуловимо пчелиным в движениях садились и подпирали руками голову.

И за двадцать полезных воскресных бдений, кусаний ногтя, шуршаний литературой человек обмозговывал: прицепной домик к автомобилю, рассчитанный настолько удачно, что внутри он более велик, чем снаружи, кресло-кровать-диван-сервант, лодку-катамаран, картинговый автомобиль, амфибию, планер, ранцевый аэродвижитель лыжника, гирляндную электростанцию — у кого к чему страсть.

Обмозговал, поставил на ватман последнюю точку, взял бумажник с деньгами, вышел на улицу.

Вы заметили или нет? Человек стал куда дерзновенней. На что покушался умелец лет пятнадцать назад? Умелец посягал разве что на модели. Полгода сидел и строил под лупой велосипед, в коем спицы изготовлены из шерсти с хвоста колонка.

Ныне не то! Уже и детей не притянешь к моделям. Умники дети тянутся к натуральным величинам и чтобы ОНО работало на человека. Коль ты предмет, будь функционален.

И с точки зрения громадной рукодельной умелости и прочной технической грамоты возникает справедливое критиканство.

— Америка России подарила пароход! — сатирически говорит читинский водномоторник, щелкая пальцем в борт магазинной лодки «Прогресс». — Для умеющих плавать лодочка. Короткая, бить ее будет — ведь как раз длиною равна расстоянию между гребнями волн на реках. Чем люди думали?

И идет затевать свое строительство. Есть умение, есть расчет.

И поэт Петро, измотанный двухчасовым нахождением рифм «веря — Блерио», «метра — неон-тетра» и «ниц—птиц», начинает отдыхать, изобретая мопед, в который бензина заправляется меньше, чем чернил в авторучку, но который везет надежней и дальше покупного мопеда.

«Я сделаю лучше, чем это делает для меня промышленность».

«Я вынужден построить это, потому что промышленность не строит этого для меня».

Или просто так, для утирания носа родственникам жены: «А вот что я возьму и сделаю сам...»

Таковы силы, направляющие в улицу человека с бумажником.

И идет человек в свой заслуженный выходной день к инструментальному магазину. Тут выбор пестр и огромен. Тут энтузиаст с упоением сорит деньгами, истово покупает, пробуя режущие кромки ногтем, губой и волосом.

Затем энтузиаст снова бежит с бумажником в улицы. Он хочет легально купить строительный материал.

Тяжела участь энтузиастов. Это участь падающих на асфальт семян городского дерева. Везде, от Владивостока до Калининграда, любитель получает афронт, и сидит он с униженно-вопросительным видом, уронив голову на тиски, размышляя, что, может, только тут, в Чите, оно так. А уж в Москве любителю и ЧЕМ делать имеется, и КАК делать известно, и ИЗ ЧЕГО делать — в достатке.

Ан нет. Громаден город Москва, но и здесь всего два прилавка на город: в магазине «Пионер» один и другой в «Детском мире». Но ни пионер, ни тем паче дитя не пробьется к этим прилавкам. «Мужчина» или в конце концов «Старикан» полагалось бы называть эти магазины. Бурление страстей происходит возле двух столичных прилавков, и даже самые хладнокровные люди, пробившись в первый ряд, уяснив себе цены на обрезь металла, фанеры, пластмасс, тотчас выбрасываются из толпы, обливаясь потом, и долго еще трут лобные доли: почему такие цены дерут? Какая-то баснословщина!

А почтальон влагает в почтовый ящик энтузиаста журналы «Техника — молодежи», «Знание — сила», «Изобретатель и рационализатор», «Юный техник», «Моделист-конструктор». Журналы рекомендуют: «Возьмите два литра эпоксидной смолы...», «Возьмите дюралевый профиль 40 $\times$ 40...», «Возьмите три листа бакелизированной фанеры...».

Где взять — не указано.

Одно время имелось, где взять. Одно время в предместьях больших городов под названиями Чардымовка, Нахаловка, Бормотуха группировались нетрезвые люди и стелили оземь мешки. В примитивных торговых рядах на мешки клали товар: гайки, трубочки, тумблеры, моторные звенья. Конечно, товар здесь был краденый.

Ныне с гордостью за союзную службу БХСС признаем: в стране больше нет Нахаловок, Бормотух. Металлический спекулянт обращен в бегство.

А чем жив многомиллионный энтузиаст самостроя?

Энтузиаст парит над страной, как коршун. Высмотрев технический бесхозный предмет, он тянет его к себе. Он корпит где-то на пустыре и возвращается в город счастливый, с репьями в бровях.

Однако в какой-то момент дело встает. Не хватает жизненно важной, центральной железины. И человек начинает обивать пороги приемных. Так, слесарь метро Дыдыкин пришел в автобазу, где на лом списали автобус.

— Случайно движок с него не продажный? — закинул удочку слесарь. — Мне ничего, что старый. Облажу его для лодки.

— Продажный движок, — ответили слесарю. — А вы кто есть?

— Дыдыкин я.

— Такому не продадим. Мы предприятие, лицо юридическое, а вы лицо с улицы.

И движок, как сотни тысяч других движков, ушел в переплавку. Заработала база на этом рубль, хотя могли упасть в госказну две сотни.

Ах, как не хочется, будучи общественником, агитатором и техническим интеллигентом, воровать на своем предприятии! Это стыдно и, помимо всего, опасно. Ведь пока что любитель-конструктор чувствует к себе самое пристальное внимание только со стороны людей в брюках с лампасиками.

Но что такое опасность, когда одолевает страсть, есть инструмент, трудовой навык и два выходных?

Тут сама жизнь толкает любителя в спортивную секцию толкателей ядра. Прилежно тренируется человек и, к удивлению тренера, едва запахло олимпийской надеждой, уходит. Он уходит на родимое предприятие и там освоенным толкательским приемом мечет через забор недоставаемые легальным путем материалы.

А рядом, через проходную, выползает армада машин и везет на уничтожение к базовым свалкам искомый железный лом.

Высок класс точности на предприятиях. Колебание в два микрона — и дюралевый лист уже негоден для авиаторов, он уже брак. И каким бы ты ни был технологическим паинькой, процент брака в производстве, увы, неизбежен.

В то же время любительский допуск широк. Пусть колебание хоть в миллиметр, любитель оторвет лист с руками. Дайте, вот деньги!

Казалось бы, ясное дело, всеобщая выгода. Но нет, нет, нет. Хозяйственник, глава предприятия, не любит этот хлопотный план по отходам. И, чтобы сбросить с себя мелочные заботы, многозначительно докладывает высшей инстанции:

— Так-то оно так... А вдруг торговля начнет злоупотреблять при продаже населению технических хламов?

И, чтобы не злоупотребил неведомый одиночка, бывает отказано всей массе умельцев.

Лишь изредка, когда опять назревает миллионный крик: «Товарищи! Министерства! До каких пор нам воровать с производства? Что за глухонемизм?», — в журнал «Моделист-конструктор» заворачивает на минутку наиболее свободный в этот день отраслевой замминистра и обнадеживает, что его министерство выбросит на потребу любителям неликвиды и брак.

(Потом, понятно, ничего не выбрасывают.

— Но как же... Вот товарищ такой-то обещал дорешить вопрос...

Недорешил. Обратив к просителям голубые глаза с волокитой, министерская референтша говорит, что такой-то отбыл. Как правило, в Сомали, для технико-тропических изысканий. Когда отсомалится, приедет — неясно.)

Одиночка берет почтовую бумагу и наклонным почерком пишет:

«Я садовод и мотоциклист, люблю природу. Получил журнал, а там — один переделал двигатель, другой делает лодку, аэросани... Что у них — созданы условия для этого? У нас с соседом мозги тоже шевелятся и руки чешутся. «Давай, сосед, что-нибудь сделаем, а?» А сосед: «Не выйдет! Фанеру в магазине не продают, дюраль не продают...» Не потому ли некоторые воруют на заводе? Было бы в магазине — не стали бы позориться из-за куска фанеры... Почему не сделать жизнь интересней?

В. ПОПЛАУХИН,
фрезеровщик.
г. Новокузнецк».

А поутру с окраин больших городов все так же летят хлопья сажи размером с ворону, дрожит земля от пятитонных сплющивателей, и на базовых свалках все та же нервозность:

— Бдение сдал!

— Бдение принял!

И еще много энтузиастов технического творчества записывается в спортсекции толкателей.

А в кабинетах ведомств и министерств решаются совсем другие, колоссальные вопросы, и тишина такая, как над землей в полете на планере.

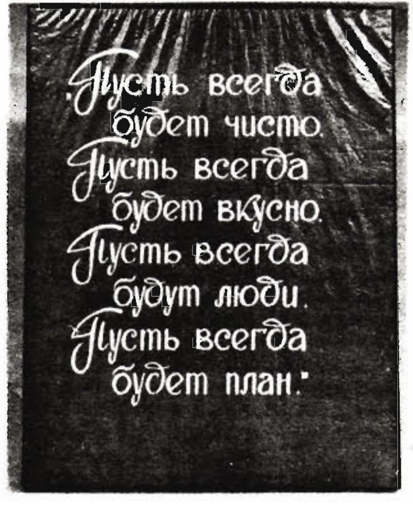
«Редакции журнала «Крокодил»

Управление торговли проверило письмо покупателя о продаже водки до 10 часов утра в магазине № 52 Кировского райпищеторга.

В целях упорядочения торговли алкогольными напитками в магазине ликвидирован отдел по продаже соков.

Зам. начальника управления торговли продовольственными товарами
Н. Кучеров».

г. Москва.

(Столовая № 1 локомотивного депо)

Фото Е. Пескова, станция Чусовская.

В несколько строк

Кулинарный совет конторы общепита утвердил в меню ресторана «Волга» новое фирменное блюдо: «колбаски по-комсомольски». Приготовил блюдо молодой повар В. Кудряшов.

●

Газета «За коммунистический труд», г. Кимры.

Спортивные напитки

Водка столичная	0–89	100
" российская	0–90	"
Настойка абрикос	0–65	"
Вино вишневое	0–39	"
Пунш винный	0–47	"
Ликер ванильный	0–80	"
" вишневый	0–73	"

Из меню ресторана «Кама».

Прислал А. Васин, г. Нефтекамск

Реклама на улице Северная.

Фото В. Смирнова, г. Краснодар.

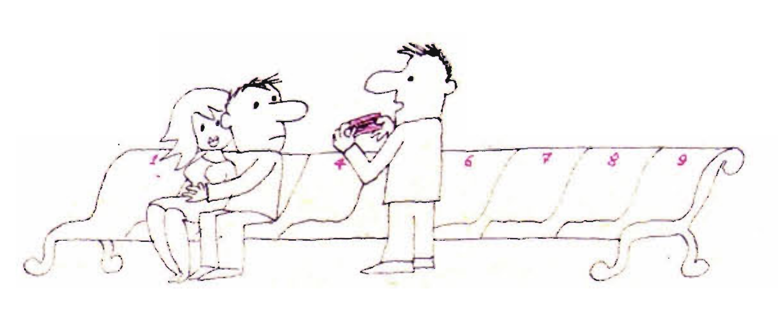
«УВАЖАЕМЫЕ ПОКУПАТЕЛИ!

ПОСЕТИТЕ НАШ МАГАЗИН, И В СЛЕДУЮЩИЙ РАЗ ЗДЕСЬ ВАС КУЛЬТУРНО И ВЕЖЛИВО ОБСЛУЖАТ».

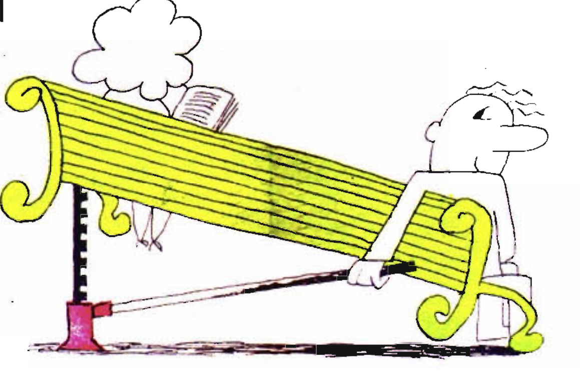
(Объявление в Гастрономе № 1)

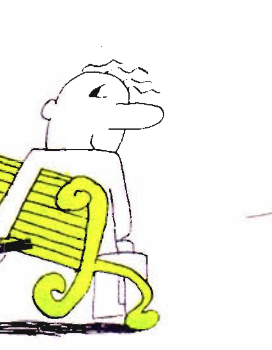
Прислал Н. Щипяков, г. Тамбов.

А. СЕМЕНОВ ВЕСЕННИЕ СКАМЕЙКИ

— А вы, товарищ, на своем месте сидите?

по тому же поводу...

Дорогой Крокодил!

С чувством внутреннего неудовлетворения прочитал в «Крокодиле» № 6 за 1970 г. фельетон С. Спасского «Плата за страх» о молодом, подающем надежды плагиаторе из Пензы Юрии Торгашеве. Автор фельетона, к сожалению, однобоко представил нам этого замечательного популяризатора чужих произведений. Ни слова не сказано о том, что в лице Ю. Торгашева мы имеем уникальное явление: он не только срисовывает чужие карикатуры, выдавая за свои, но и списывает чужие стихи, охотно ставя под ними свое имя. В 7-м номере казахстанского журнала «Шмель» за прошлый год Ю. Торгашев опубликовал под своей фамилией миниатюры «Дитя и лесть» и «Дуб с ...отличием», позаимствованные из крокодильской книжки Сергея Смирнова «Избранное — на весь алфавит».

Р. СОКОЛОВСКИЙ, г. Алма-Ата.

Виктор ОРЛОВ

ШЕКСПИР УЗНАЛ ПРО ЭТО ДЕЛО...

«Шекспир узнал про это дело и водевильчик написал...»

Это была старинная песенка, забавлявшая наших предков еще в доисторическую эпоху семейных вечеринок, дачных самоваров и поездных нищих, задолго до изобретения коньяка под свечи и магнитофонных ночей, до золотого века Визбора и Высоцкого...

Неизвестно, почему она привязалась к писателю Ч. Чуеву в это светлое утро. С хрустом сделав зарядку, выпив турецкого кофейку для храбрости, он направлялся к письменному столу.

«Шекспир узнал про это дело...»

Именно в это утро у писателя Ч. Чуева вызрел наконец незаурядный замысел. Замысел многоплановой социальной драмы. Ну, скажем, не только социальной — и лирической, и бытовой, и размышленческой... Лиха беда начало, а там как получится... Конфликт по крайней мере был остер. Даже сейчас, повторяя про себя сложившийся сюжет и выверяя детали, писатель чувствовал холодок в спине.

«Шекспир узнал про это дело...» Привяжется же клятая песенка!..

Светлый человек, человек большой и трудной судьбы, военачальник в отставке Маврин безумно любит свою молодую жену. Но он ревнует ее, да, да, ревнует со всей силой своих незаурядных чувств. Кто сказал, что в наше время нет ревности — этого зеленоглазого чудовища? Страсти разжигает сосед-общественник при жэке Ягченко. Лейтенант Кассин... Кто подумал бы, что к нему, сыну старого полкового товарища, приревнует неразумный Маврин свою ненаглядную? Страдания большой и гордой души, наветы, подозрения... Дело чуть не кончается убийством. Но нет, наша действительность не допустит этого. На помощь приходит общественность, добрые друзья за доброй чаркой говорят: «Опомнись, Вася, где твои старые орлиные глаза?» И в одну грозовую ночь заново продумывает Маврин свою незаурядную жизнь. Он снова и снова понимает, как ценны в наше время доверие, чистота, юность, любовь... На общественном суде он произносит свою речь. Он говорит, что такие осколки прошлого, как Ягченко, незаконно присвоивший себе пенсию... Речь, разумеется, еще нужно додумать.

А рядом страдают двое юных влюбленных, наши хорошие, огневые ребята Ромка и Юля, опутанные предрассудками родителей... Да. Замысел тянул на большой, страстный, утверждающий роман.

«Шекспир узнал про это дело...»

Но почему роман? Пьеса надежнее. Авторские тоже, знаешь-понимаешь, играют свою роль — очередь на «Фиат», на даче крыша протекает... Почему нельзя выразить страстные, утверждающие идеи современности в чеканных строках драматургии? Всего несколько действующих лиц: Маврин, Ягченко, Кассин, эта, как ее, Монна Дина — так звал ее старый вояка в минуты нежности...

«Шекспир узнал про это дело...»

На пятой странице писатель Ч. Чуев споткнулся. Пришлось сварить еще джезву турецкого кофе. На самом деле, почему Маврин ревнует Дину всерьез? К кому? К Кассину, Диме, Димочке, Митеньке, почти своему сыну? Возможно ли это в нашей действительности? Не оглупление ли?.. Нет, конечно, это только розыгрыш. Митенька советует разыграть старого кляузника Ягченко, ну, подсунуть ему, скажем, платок Дины...

И эти, как их... Юлька и Рома. К чему эти мысли о взаимном самоубийстве? Пусть даже мимолетные, как бы невзначай, невсерьез? Из-за кого? Из-за двух пар сундуков, мещан, пережитков? В Братск нужно ехать, на ГЭС, вот куда, понимаешь...

«Шекспир узнал про это дело...»

На пятой чашке кофе лейтенант Кассин начал так хохмить — просто умора! Орел-парень, ну, чисто комедийный персонаж! А почему бы, собственно, не комедия? Почему свои страстные, гордые мысли не выразить в искрометных строках комедии? Скажем, так... Дина — ох, постреленок! — советует Маврину разыграть старого ворчуна Ягченко. Их друг, школьный товарищ Дины, лейтенант Кассин берется провести уморительную операцию с платком... Ну парень! Ну дает! Писатель Ч. Чуев впервые рассмеялся громко, на всю комнату гулким водопроводным смехом.

«Шекспир узнал про это дело...»

Кофе, черт возьми, кончилось, а Анька где-то гуляет со своим звукооператором... Писатель Ч. Чуев, кряхтя, поднялся, оделся и спустился в магазин самообслуживания, который соседи кратко называли «самбери». Прогулка по мартовскому солнышку, неспешный разговор с соседями на тающем тротуаре — все это окончательно настроило писателя Ч. Чуева на игривый лад. А что если?.. Ах, черт возьми!

Ромка и Юля разыгрывают родителей и ложатся в гроб. Тибальт, их доверенный друг... Кстати, почему Ромка должен драться с Тибальтом? Где это, дорогой товарищ, вы видели такие драки, да еще на финских ножиках? У нас во дворе по крайней мере не дерутся, а играют в пинг-понг и читают молодежные газеты. Правда, пресса пишет о проблемах молодежи, о плохом влиянии улицы... Но напиши об этом ты — та же пресса тебя такой рецензией шарахнет! Нет уж! Мы воробьи стреляные. Писатель Ч. Чуев громко и уверенно усмехнулся — так, что с соседнего мокрого куста взлетела стайка воробьев.

...Тибальт, их доверенный друг, взявший себе эту кличку из пижонства (нет, не стиляга, не фарцовщик, чуть-чуть только шалопутный парень, а вообще-то наш, огневой, задиристый...), так вот, Тибальт сообщает родителям о мнимой смерти влюбленных. Он устраивает в мещанской квартирке Монтекиных... нет — лучше Монеткиных (символически звучит), он устраивает такой переполох... Куда там Шкваркину!

А драку убрать. Убрать. И вообще, какие драки в водевиле? Ведь будет водевиль, не так ли?

«Шекспир узнал про это дело...»

Звонили из министерства. Торопили с заявкой на оперетту. Передали: если заявка будет на уровне, возьмут на госзаказ. А почему бы не поторопиться? Заказ солидный, дача протекает...

Писатель Ч. Чуев, потерев руки и позволив себе третью сигарету за утро, взялся за чистый лист бумаги.

Итак, две семьи. Старый чудак Маврин, ревнующий свою очаровательную Дину... Кстати, почему он военачальник? Что это, понимаете, за выпады? Нет. Бывший инженер. Нет, посмешнее — игрушечных дел мастер. Старый умелец на пенсии. Рядом — Ромка Кассин («Вот и спились!» — удовлетворенно крякнул писатель Ч. Чуев) со своей очаровательной Юленькой. Каскадная пара. Ревность, недоразумения, эти, как их... кви про кво. Отсталая пара Монеткиных — родители Юленьки. Ромка — тот сирота, правильный, напористый, огневой, наш парень...

Тибальт-стиляжонок поет песенки под гитару, хохмит — животы надорвешь...

«Шекспир узнал про это дело...»

Звонил композитор. Ишь, как скоро они там, в министерстве, договорились, видно, план горит! Сказал, что один композитор — забыл фамилию — уже написал арию о клевете. Просил убрать линию Ягченко. И действительно, к чему нам, товарищи, эти банальные мотивы клеветы, эти мрачные краски, если не сказать очернительство... Маврин просто любит свою Дину — и все. Достаточно для одной оперетты такого большого, светлого, жизнеутверждающего чувства, вот как достаточно! Ну, ревновал, ну, заблуждался, так это же в оперетте...

«Шекспир узнал про это дело...»

Милый редактор в министерстве принял первый вариант. Просил вычеркнуть из текста слова «стиляжонок», «чекушка» как нетипичные, а также выражение «ревность, это зеленоглазое чудовище» как вычурное и отдающее плохим вкусом. Ягченко переделали в симпатичную старушку общественницу. Тибальт — ах, как расцвел Тибальт, шутник, песенник, передовик, орел-парень!

В коридоре министерства композитор с чувством пожал потную ладонь писателя Ч. Чуева и таинственно прошептал:

— Есть идея! Сейчас очень в моде трубадуры.

— Какие турбобуры? — осведомился писатель Ч. Чуев.

— Ну... трубадуры и менестрели. На отсталые вкусы, конечно, ориентироваться не будем. Но если дать нашему Тибальту этакую песенку из нашей с вами юности...

— Шекспир...— неуверенно начал писатель Ч. Чуев. Они взглянули друг другу в глаза и радостно грянули:

«Шекспир узнал про это дело!»

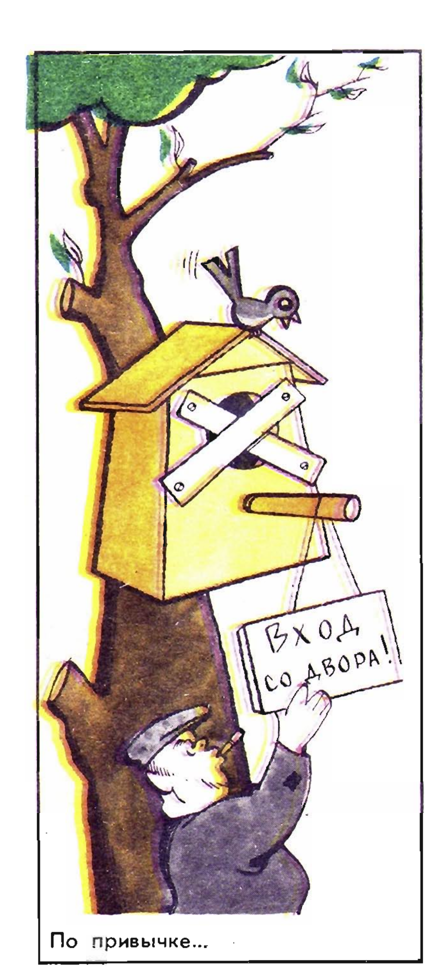
На премьере ревю-обозрения «Ах, любовь!» (оперетта не вошла в темплан и была срочно переделана ушлым композитором) старичок Маврин очень смешно ревновал свою молодую жену, эстрадную артистку Дину. Он даже пытался задушить ее, что вызвало громовой хохот зрителей. Каскадная пара Ромка и Юлька отрывали шейк. Двадцать девочек из танцевальной группы «Незабудки» сопровождали каждый вокальный номер скромным канканом. Особый успех выпал на долю Тибальта, с подъемом спевшего неизвестные современной публике куплеты «Отелло, мавр венецианский». Рецензент газеты «Светская музыка» писал: «Вот как нужно делать наши мюзиклы!»

* * *

Наутро после премьеры в своей квартире был найден мертвым известный писатель Ч. Чуев. Он был убит старинным колющим оружием, в семнадцатом веке именовавшимся шпагой. В комнате были найдены остатки рассыпанного кофе «арабика» и записка на английском языке. В ней значились только пять таинственных слов:

«Я узнал про это дело».

Убийцу не нашли.

По привычке...

Рисунок М. ВАЙСБОРДА

БАЛАНС И ГРАФИК ОДНОГО ПРЕДПРИЯТИЯ

Рисунок А. КРЫЛОВА

Рефик ЗЕКА

ВОЛЬНЫЙ БРОДЯГА

Ты говоришь, что холостая жизнь
Немало принесла тебе добра.
Ты говоришь: за эту жизнь держись,
Супружество — опасная игра!

Ты говоришь: свободен холостяк,
Женитьба для свободного — тюрьма.
Ты говоришь, что вольница бродяг
Прекрасней добровольного ярма!

Ты говоришь, что женщине всегда
Открыты двери в твой свободный дом...
Ты говоришь: пускай войдет туда
И выйдет, не задерживаясь в нем!

Ты говоришь: зачем идти к венцу!
Жена и сын доводят до седин...
Ты говоришь: что сделал я отцу!
Что сделает хорошего мне сын!!

Я говорю: послушай, холостяк
И холостяцкой вольницы певец,
Я говорю: не жаль тебя, но как
Мне жалко, что женился твой отец!

Перевел с азербайджанского Андрей ВНУКОВ

Ж. АЛЫБАЕВ

СОН НЕ В РУКУ

Проснулся средь ночи в поту Ишмамбет
И в ужасе молвил жене:
«Сегодня впервые за несколько лет
Я видел такое во сне...

Приходит завскладом — пройдоха и мот,
Наводит словесный туман
И крупную сумму тихонько кладет
В мой виды видавший карман.

А я, представляешь, как чайник вскипел
И крикнул с угрозой ему:
«За взятку, что дать, негодяй, мне посмел,
Ты завтра же сядешь в тюрьму!»

Бедняга повесил пронырливый нос,
Став белым, как эта стена...»
«И что же, он деньги с собою унес! —
Сердито спросила жена.—

Да как ты решился его отпустить!!
Тупица! Будь проклят твой сон!
Ведь ты же пальто обещал мне купить
И платье — последний фасон.

Я это коварство и подлый обман
До смерти тебе не прощу..
Беги к нему тотчас
И помни, болван,
Без денег домой не пущу!»

Перевел с киргизского М. РОНКИН

«ЗАКОН И КУЛАК»

Одноименный фельетон А. Ходанова («Крокодил» № 8) рассказывал о хулиганах, занимавших ответственные должности, и их покровителях. Как сообщил редакции заместитель начальника следственного управления Прокуратуры РСФСР тов. Н. Коновалов, «Прокуратурой РСФСР истребовано и изучено уголовное дело о причинении гр-ну Ю. Плаксину телесных повреждений. Изучение дела показало, что в действиях Жгуна и Бирюкова имеются признаки хулиганства, злоупотребления служебным положением и превышения своих служебиых полномочий, поэтому постановление о прекращении дела отменено. Прокурору Ленинграда тов. С. Соловьеву поручено провести тщательное расследоваиие этого дела... Прокуратурой РСФСР дело взято на коитроль».

«НУ И ЗИГЗАГИ»

В фельетоне Э. Образцова («Крокодил» № 2) рассказывалось о крайне иизком уровне книжки Л. Горелика «Зигзаги», изданной Приволжским книжным издательством.

Секретарь Саратовского обкома КПСС тов. В. Черных сообщил редакции, что обком КПСС обязал руководство издательства повысить контроль за идейным и литературным уровнем выпускаемых книг, обеспечить их высококачественное оформление. Фельетон обсужден на партийном и общем собраниях издательства. Дирекция издательства укрепила состав литературно-художественной редакции. За неряшливое редактирование книги Л. Горелика редактор тов. В. Селезнев строго предупрежден и переведен на менее ответственный участок работы.

«В ПОРЯДКЕ ПЕРЕВОСПИТАНИЯ»

В фельетоне Я. Герсамия («Крокодил» № 3) говорилось о жулике А. Гаджиеве, бывшем председателе колхоза. «В порядке перевоспитания» жулика переводили на все более и более ответственные должности, и, наконец, он стал директором райзаготконторы.

Начальник управления заготовок «Азерплодоовощ» тов. Г. Кулиев сообщил редакции, что фельетон обсуждался на совещании работников управлеиия Хачмасской райзаготконторы. Директор этой конторы А. Гаджиев освобожден от занимаемой должности, а материал ревизии передан в следственные органы.

«ПО СОБСТВЕННОМУ ЖЕЛАНИЮ»

Так назывался фельетон Е. Круковца, опубликованный в № 31 «Крокодила» за прошлый год. В нем рассказывалось, что на Львовском заводе автопогрузчиков тринадцатая зарплата не выдавалась людям, ушедшим с этого предприятия по собственному желанию, хотя и проработавшим длительное время. А между тем вознаграждения не лишались прогульщики, пьяницы и прочие лица столь же «похвального» поведения.

Мы получили письмо заместителя директора Львовского завода М. Товстенко и председателя завкома С. Матвийкива. Они сообщают, что замечания журнала справедливы и что уже внесены соответствующие изменения в порядок начисления дополнительного вознаграждения. Что касается бывшего рабочего завода тов. Доканова, который был несправедливо обделен, то с ним конфликт улажен: он получил причитавшиеся ему деньги.

Марионеточный вице-президент Южного Вьетнама Ки беседует с президентом Тхиеу.

ТАНЕЦ ГРЕЧЕСКИХ ПОЛКОВНИКОВ

Рисунок С. ПИРАЕШИ

Олег СИДЕЛЬНИКОВ,
специальный корреспондент
Крокодила

О «ЗЕМЛЕ ОБЕТОВАННОЙ»

Знай же, мудрейший читатель, что живет в благородной Бухаре почтенная пенсионерка Хевси Хаимова. И вот однажды получила она из Израиля красивую бумажку — приглашение посетить «землю обетованную», «землю предков».

Но, странное дело, вместо того, чтобы возблагодарить всевышнего, бежать за выездной визой и покупать в дорогу зубную пасту «Жемчуг», пенсионерка сунула заманчивое приглашение в ящик комода и начисто забыла о нем.

Некоторое время спустя сын Хевси — Григорий Кандов, сорокалетний парикмахер, наделенный чувством юмора и языком острым, как его бритва, сказал, прикрывая улыбку ладонью:

— Слышали, мама? Просто поразительно, какую потрясающую заботу проявила о нас эта мадам Голда Меир: она требует, чтобы все советские евреи переехали на жительство в Израиль! Кстати, если мне не изменяет память, в вашем комоде, мама, имеется документ, приглашающий вас воспользоваться услугами «Интуриста»?

— Сын мой Гриша,— отвечала достойная Хевси,— ты, как всегда, угадал, но угадал только наполовину. Бумага эта действительно взывает, чтобы я воспользовалась услугами. Но только не «Интуриста», а специального корреспондента «Крокодила», потому что приглашение это так и просится под крокодильскую рубрику «Просто анекдот».

И вот что поведала мне пенсионерка Хевси Хаимова:

— Вообще-то, когда зовут в гости, это хорошо. Интересно побывать в чужедальних краях, полюбоваться там всякими пейзажами. Но когда приглашают на отдых в страну, авиация которой зверски бомбит мирные арабские селения, когда израильские бомбы с маркой «Сделано в США» разрывают на куски школьников... Нет уж, увольте от «отдыха» в такой стране!

Если говорить откровенно,— продолжала Хевси,— меня, как и других простых людей, возмущает все то, что вот уже столько лет творят мадам Голда и ее сподвижники. На Востоке говорят: «Если господь хочет покарать человека, он отнимает у него разум». Похоже на то, что израильских главарей всевышний уже взял на заметку. Так и хочется крикнуть прямо в лицо премьерше Израиля: «Мадам Голда! Да в своем ли вы уме? Подобно Ироду, вы убиваете детей! Вы превратили страну в военное поселение, устраиваете бесконечные войны, захватываете земли соседних народов! И вы еще смеете звать к себе в Израиль советских евреев на жительство. Да кому вы нужны с такой «землей обетованной»?!»

Допустим, приехала бы я с сыновьями. Ну и что? Старший мой сын Гриша—парикмахер—превратился бы в безработного, потому что бухарские евреи в Израиле считаются людьми «второго сорта», а там и «первосортным» евреям устроиться на работу — дело почти безнадежное. А мой младший сын Якуб — школьник — загремел бы в военное поселение, не так ли?

Правда, двум другим моим сыновьям мадам Голда очень обрадовалась бы и не дала бы засидеться без дела. Еще бы! Ведь Исааку, рабочему, всего 25 лет, а Абраму, студенту Ташкентской консерватории,— 21. Чувствую, ох как чувствую, мадам Голда, вас так и подмывает вытащить из рук Исаака разводной ключ, а у Абрама — скрипку и вручить им по американской базуке. Очень, очень хочется вам превратить моих сыновей в пушечное мясо!

Но, к великому моему счастью, живу я с сыновьями не в вашем военном поселении, а в свободной Советской стране. Живу в благоустроенном доме и, кстати говоря, получаю хорошую пенсию. У нас людей не подвергают проверке на «сортность». Все национальности у нас равны — русские, украинцы, узбеки, евреи...

Так что, мадам Меир, мой вам совет: не смешите людей, перестаньте плакаться о судьбе советских граждан еврейской национальности. Как говорится, пожалуйста, не надрывайтесь, поберегите сердце для инфаркта.

Когда же Хевси Хаимова закончила свою, прямо скажем, прекрасную филиппику, добавить к ней кое-что пожелал однофамилец Хевси — ташкентский писатель Якуб Хаимов.

— Знаете ли,— сказал он,— на кого похож сионист? Сионист похож на человека, умудрившегося съесть собственную голову. А без головы, как известно, думать несподручно. Отсюда и всякие конфузы вроде попыток израильских заправил делить все человечество на евреев и неевреев. И уж совсем смехотворно, когда они кричат о якобы бесправном положении евреев в Советской стране!

Позволю себе подвергнуть сомнению сей сионистский тезис. Я, например, родился в семье безграмотного бедняка, и при эмире Бухарском мне бы действительно пришлось туго. Ведь для нас эмир установил великое множество унизительных ограничений. Евреи обязаны были передвигаться по Бухаре только пешком и даже праздничную одежду подпоясывать веревкой. Но — благодарение судьбе и Октябрьской революции — эмиру дали по шапке. Я окончил институт, стал писателем. Бухарские евреи стали полноправными гражданами. И вот что еще примечательно: сколько ни надрываются израильские глашатаи сионизма, призывая советских евреев приехать на «землю предков» и принять участие в вооруженной агрессии против арабских стран, я что-то не слыхал, чтобы кто-либо откликнулся на эти истошные призывы. А вот Советскую власть бухарские евреи защищали и будут защищать, потому что эта власть — истинно народная, справедливая.

В годы гражданской войны покрыли себя боевой славой такие самоотверженные воины, как Бабаджан Абдурахманов, пять братьев Коxеновы, Шаломон Хаимов, братья Авезовы и Якубовы... А герои Великой Отечественной войны! Вот, к примеру, Фрида Аулова — врач, человек самой мирной профессии. А ведь Фрида — капитан запаса, с боями дошла до Берлина. Ее однофамилец Альберт Аулов — журналист, был военным моряком. Композитор, заслуженный деятель искусств Узбекской ССР Менаше Левиев — участник героической обороны Ленинграда...

Якуб Хаимов улыбнулся и продолжал:

— Факты красноречивые, не правда ли? Но какое дело сионистам до фактов! У них на все случаи припасен дежурный вопль: «Все это — коммунистическая пропаганда! А вот на самом деле!»... А что на самом деле? Предоставлю слово лицу незаинтересованному, Давиду Хаимову, гражданину США и, так сказать, по совместительству моему родному брату.

Еще перед первой мировой войной отправился Давид в поисках счастья в Америку. Десять лет назад потянуло его побывать в родных краях. Приехал. Привез несколько пакетиков сахара — подкормить родственников. Потом зашвырнул в сердцах эти пакетики и долго ходил, поражаясь и восхищаясь достижениями Советского Узбекистана. И наконец принес в республиканскую газету «Правда Востока» статью. Вот выдержки из нее:

«Пока я не увидел жизнь в Советском Союзе собственными глазами, я верил американской пропаганде до такой степени, что захватил с собой несколько пачек сахара для родственников. Но, когда я приехал сюда, я увидел, что здесь изобилие различных товаров и продовольствия. Американская пропаганда обманывает народ... Она стремится убедить нас, что евреи в Советском Союзе живут ужасно и задача евреев, проживающих в Америке,— вести пропаганду за переселение советских евреев в Израиль.

Я встретился со своими родственниками. Все они окончили высшие учебные заведения, стали специалистами. Живут в хороших, удобных домах, хорошо одеты...

Я убедился, что антисемитизма здесь нет».

Якуб Хаимов сложил газетную вырезку и заключил:

— Вот, пожалуй, и все, что мне хотелось добавить к мудрым и прекрасным словам пенсионерки Хевси Хаимовой. Не с руки нам ехать в Израиль и таскать из огня каштаны для мадам Меир и ее друзей! И пусть эту простую истину зарубят сионисты на своих носах, которые они так рискованно суют в чужие дела!

Ташкент — Бухара

ТЕЛЕГРАФНОЕ АГЕНТСТВО КРОКОДИЛА

МАЙАМИ (Флорида). Миссис Рокси Болтон, представительница организации домашних хозяек Майами, явилась к председателю национального гидрометеорологического центра доктору Роберту Симпсону с протестом. «Мы возмущены,— заявила она,— что всем ураганам и тайфунам дают женские имена. Вы компрометируете женщин».

Миссис Рокси Болтон так бурно выражала свои чувства, что доктор Симпсон не мог прийти в себя несколько дней. Оправившись от потрясения, он заявил, что, безусловно, назовет следующий ураган именем «Рокси».

ЛОНДОН. Фабрика граммофонных пластинок «Филипс» выпустила пластинку под названием: «Музыкальные записи с того света». На пластинке записаны композиции английской пианистки Розмари Браун, сочиненные в стиле Баха, Бетховена, Брамса, Шопена и Листа. Отвечая на вопросы корреспондентов газет, мисс Браун разъяснила секрет своего творческого метода: «Я всего только медиум для умерших композиторов. Нотную запись я получаю непосредственно с того света телепатическим путем».

Пластинки мисс Браун берут нарасхват...

САЙГОН. Поскольку южновьетнамская столица почти полностью окружена войсками Национального фронта освобождения Южного Вьетнама, военные коммюнике марионеточного правительства звучат весьма уныло. Надеясь подбодрить свое воинство, сайгонские власти решили более не писать в сводках, что бои «проходили в 25 километрах от Сайгона». Вместо этого теперь объявляется, что бои проходили «в шести километрах от Бенса». А так как Бенса — маленькая деревушка, которой нет ни на одной карте, военные реляции выглядят теперь если не оптимистично, то, во всяком случае, непроницаемо туманно.

— Понимаешь, дорогая, все такси шли в парк...

Рисунок А. АЛЕШИЧЕВА

— Пизанская башня стоит примерно под таким наклоном!

Рисунок В. СОЛОВЬЕВА

Работа над вторым томом.

Рисунок А. ГРУНИНА

Голландец:

— На нашем национальном знамени три полосы — красная, белая и синяя. У нас говорят, что их цвета тесно связаны с налогами. Нас кидает в жар, когда мы слышим о налогах, мы бледнеем, когда нам вручают повестки на их оплату, и платим до тех пор, пока не посинеем.

Американец:

— У нас краски такие же, но у нас вдобавок еще искры сыплются из глаз!

●

Два шотландца, проходившие ночью по улице, услышали крик: «Руки вверх!» Первый попросил грабителей минутку подождать, вытащил из бумажника десять фунтов и сказал спутнику:

— Кстати, я вспомнил, дружище, я ведь был должен тебе. Вот возьми.

●

Режиссер обращается к киносценаристу:

— Ну, теперь вы углубили свой сценарий?

— Да, я перенес действие в шахту!..

●

Через несколько месяцев после свадьбы дочери мать спрашивает у нее:

— Как к тебе относится муж?

— Прекрасно, дает мне все, что я требую...

— Значит, ты слишком мало требуешь!

●

— Официант, когда вы выйдете на пенсию, не забудьте сказать своему преемнику, что я все еще дожидаюсь кружки пива!

●

Посетитель: — Господин генеральный директор дома?

Слуга: — Нет, но при хорошем поведении его ждут домой через год...

●

Во время состязаний по легкой атлетике один из соревнующихся подходит к радиокомментатору.

— Судья просит, чтобы вы вели репортаж помедленнее: мы не можем так быстро бегать...

●

Американская кинозвезда отправилась со своим новым супругом к нему домой.

— Как мне все тут знакомо! — сказала она, оглядывая квартиру.— Скажи, милый, мы случайно не были с тобой раньше женаты?

●

Междугородный разговор

Верно говорится: хорошо то, что хорошо кончается... Вызываю я в воскресенье по междугородному телефону Петю Птичкина из Одессы... На пляже с ним познакомились, переписываемся. Симпатичный такой брюнет. Между прочим, сочиняет стихи... Но в конце концов решиться надо: думает он делать мне предложение или нет?..

На восемь часов заказала разговор, а уже девять — и не дают Одессу.

— Линия за́нята! — твердит телефонистка.

До чего ж еще плохо у нас с междугородной связью...

Десять часов, а Одессы все не дают!

— Интересно,— спрашиваю,— а с Киевом линия тоже занята?

— Нет,— сообщает телефонистка,— можете говорить!

— Тогда,— говорю,— дайте мне Васю Трошина из Киева...

На пляже с ним познакомились, переписываемся. Блондин! Между прочим, физик... Но в конце концов решиться надо: думает он делать мне предложение или нет?..

Не успели заказ принять, вызывают в пятую кабину. Вхожу, поднимаю трубку и сразу голос.

— Согласны ли вы,— спрашивает,— выйти за меня замуж?

И тут пропадает связь... Надо же так!

Пока налаживают связь, все время думаю про Васю Трошина — все-таки очень порядочные эти киевские парни...

— Между прочим,— говорит телефонистка,— это вы с Симферополем разговаривали.

— С каким еще Симферополем?!

— Да вы не горячитесь,— говорит телефонистка.— Лучше постарайтесь успокоиться, пока там налаживают связь...

Постепенно успокаиваюсь и тут вспоминаю: точно — есть у меня один из Симферополя! Не помню уже, звать как, но точно помню: не физик он и не лирик... Рыженький!

Тут кричит мне телефонистка:

— В пятую кабину скорее! Связь налажена... Оказывается, это вы все же с Ростовом говорили, девушка... Теперь уж точно!

— С каким Ростовом?!

— С областным...

— В конце концов,— кричу,— можете вы установить, из какого города мне сейчас предложение сделали?!

— Бегите в пятую кабину! — кричит телефонистка.

Бегу в пятую, поднимаю трубку... Он! Тот самый голос, что предложение делал... Действительно, из Ростова он. «Кто ж там у меня в Ростове?» — думаю. Никак не могу вспомнить, но сразу чувствуется: парень он неплохой и, видно, мне под стать... Между прочим, выясняется: тоже рыженький...

— Так согласны,— спрашивает,— выйти за меня замуж?

«Только б,— думаю,— не прервалась сейчас связь». Да и телефонистка просит дежурную не прерывать нас, все-таки жизненный вопрос решается...

— Осталась одна минута! — кричит дежурная.

И тут я решилась.

— Согласна! — кричу в трубку.

Ведь в следующий раз и вообще можно не дозвониться!..

«АРИФМЕТИКА»

Хобби любой ценой

День был жаркий, и мы с Бричкиным решили взять «Карданахи» и посидеть у меня за шахматами. Когда мы подходили к магазину «Продукты», оттуда выскочил сияющий Пятаков.

— Поздравьте меня! — крикнул он, приняв нас в свои объятия.— Потерял 38 копеек и расческу!

— И чему же ты радуешься? — спросил Бричкин.— Может, тому, что не потерял пятерку?

— Если бы пятерку и в придачу ключи от квартиры, было бы еще лучше,— заявил Пятаков,— но 38 копеек тоже неплохо. И не забудьте: еще расческа.

— Пойдем поищем? — предложил я.

— Ни в коем случае!

— Смотри-ка, богато живешь! — усмехнулся Бричкин.— Может, тогда мне долг отдашь? 90 копеек. Уже три месяца жду.

— Ты меня не понял. Я ведь не миллионер, я коллекционер.

— Ааа, это — другое дело. Долги, значит, коллекционируешь?

— Нет, пропажи.

— Пропажи?!

— Да. И это очень увлекательно. Если я что-нибудь потеряю, или украдут у меня, или, на худой конец, ветром сдует, тут же записываю в специальную карточку: что потерял, где и при каких обстоятельствах. В моей коллекции находятся...

— Не у тебя находятся,— уточнил я.

— Не мешай! — сказал Бричкин.— Пусть выскажет, что наболело.

— В общем, моя коллекция насчитывает 147 пропаж,— продолжал Пятаков,— начиная со спичечного коробка и кончая полированным сервантом, который вывалился из машины при переезде на новую квартиру. Но венцом моей коллекции является японский баул с тройным замком. Великолепный баул! Я его где-то оставил, но, к счастью, не помню где.

— Пойдем,— сказал я,— а то он сейчас начнет бредить. И магазин на обед закроют.

Когда мы с Бричкиным выходили из магазина, я заметил на полу, около кассы, расческу Пятакова и сунул ее в карман. Придя домой, я поставил вино в холодильник, а Бричкин полез в шкаф за шахматами.

— Что я вижу! — удивился он, открыв дверцу.— Японский баул Пятакова!

— Он самый. Я нашел его совершенно случайно в нашем парке.

— Что же ты не отдашь его хозяину?

— Не хочу наносить удар по его коллекции,— сказал я и, бросив в кучу вещей около баула найденную расческу, закрыл шкаф.— Мы, любители хобби, должны помогать друг другу.

— Между прочим, у тебя там много хлама,— заметил Бричкин.— Зачем он тебе?

— Это не хлам. Это моя коллекция находок.

«ЧУДАК»

Пенальти на чужом поле

Что-то там минуты две оставалось до конца игры, и тут его сковырнули прямо на штрафной площадке. Он только ногу занес, чтобы по пустым воротам садануть, а защитник его по другой ноге как ухнет — он и лег на траву, катается. Стадион в голос кричит: «Симулянт!», а я мяч под мышку и несу к одиннадцатиметровой отметке. Поставил и думаю: «Завтра в газетах напишут. Героический поступок судьи. Назначил пенальти в ворота хозяев поля».

Тут подходит ко мне капитан провинившейся команды. Лба нет — весь в кулаки ушел,— и глаза жутко сверкают.

— Ну-ка,— говорит,— глянь на табло.

Смотрю, табло как табло, с двумя нулями, как на некоторых дверях.

— Усек? — спрашивает.— Тишина и покой. А если будет ноль один, что получится? По неотложному поводу когда-нибудь звонил?

Мысли у меня сразу запаниковали, не могу никак вспомнить, то ли «Скорая помощь», то ли пожар, но одинаково неприятно. Ведь может устроить, с него станет. А мне больно надо?

— Так я,— говорю,— не пенальти назначил, а свободный. Прямой не идет.

— Это еще куда ни шло,— смягчается капитан.

Снова установили мяч, нападающий разогнался, ждет свистка, но тут подбегает ко мне тренер.

— Слушай! — кричит.— Я уже давно с тобой собирался поговорить, но все некогда. Вот наконец улучил минутку. У меня приятель один работает в спортивной федерации. Вместе когда-то с ним мяч гоняли. Присмотрись, говорит мне недавно, к судье. Посоветуй, стоит ли его переводить на более высокую категорию. Ладно, говорю. А сейчас гляжу: нарушение было на линии, ты же свободный в штрафной назначаешь.

— Точно,— спрашиваю,— видели?

— Вот как тебя сейчас,— говорит.

Взял я мяч, принес на линию штрафной площадки, только собрался свистнуть, кто-то меня с бровки зовет. Подхожу, а это директор гостиницы, в которой я остановился.

— Вот,— говорит,— хотим мы тебя выселять. В коридор твое барахло уже перенесли, теперь только на улицу осталось вышвырнуть. Делегация тут к нам внезапно приехала. Думали сначала тебя, правда, уважить, а ты, оказывается, судить не умеешь. Игрока толкнули в центре, а бьют с линии штрафной.

— Правда,— спрашиваю,— в центре?

— Да какие могут быть сомнения!

— Несите,— говорю,— вещи обратно.

Хватаю мяч, бегу с ним через все поле, устанавливаю в центре. Тут по радио объявляют, что приглашаюсь я в ложу. Наскоро поправил трусы, разгладил рубашку, волосы причесал, бегу вверх по трибуне. Подводят к председателю горсовета.

— Вы,— спрашивает,— откуда приехали?

— Оттуда-то,— говорю.

— Должен вам,— говорит,— сообщить, что сейчас стоит вопрос, чтобы отменить в ту сторону поезд. Я вообще-то возражал: как, мол, судья в свой город попадет. Но теперь вижу: зря возражал. Такому судье помогать не стоит. Наши жестко сыграли возле ворот противника, а судья с центра велит штрафной бить.

— Конечно,— говорю,— вам сверху виднее.

Спускаюсь вниз, бегу через поле, ставлю мяч уже в другой штрафной площадке. Только хотел свистнуть, слышу шум. Милиционер тащит за шиворот пострадавшего нападающего.

— Признался! — кричит.— Оказывается, не его сбили на нашей штрафной площадке, а он сбил! На своей! Назначай им пеналь!

Поставил я мяч на одиннадцатиметровую отметку, чуть было не наказанный защитник разогнался — удар!

Ах, как это было красиво! Мяч в одном углу, вратарь — в другом. На трибунах сначала гробовая тишина, потом неслыханнейший рев. Даже за душу меня взяло. Ведь что главное в футболе? Го-ол!!!!!

«ОФСАЙД»

НАШИ ЮБИЛЯРЫ

ИМ ПО ШЕСТЬДЕСЯТ

Виталий ГОРЯЕВ

Николай БАЖЕНОВ

Иосиф ИГИН

Дружеские шаржи Н. ЛИСОГОРСКОГО и А. ЦВЕТКОВА

КРОКОДИЛ

№ 13 (1951)

ИЗДАЕТСЯ С ИЮНЯ 1922 ГОДА

ИЗДАНИЕ ГАЗЕТЫ «ПРАВДА»

Темы рисунков этого номера придумали: А. Алешичев, М. Вайсборд, В. Жаринов, Е. Каждан, С. Пираеши, И. Сычев, В. Тильман, А. Штабель

Главный редактор
М. Г. СЕМЕНОВ

Редакционная коллегия:

М. Э. ВИЛЕНСКИЙ
А. Е. ВИХРЕВ
(зам. главного редактора)
Б. А. ЕГОРОВ
Б. Е. ЕФИМОВ
В. Д. НАДЕИН
(ответственный секретарь)
И. М. СЕМЕНОВ
С. В. СМИРНОВ
А. А. СУКОНЦЕВ
А. И. ХОДАНОВ
Н. И. ШТАНЬКО
Е. А. ШУКАЕВ
(художественный редактор)

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ПРАВДА»

Технический редактор
А. В. КОТЕЛЬНИКОВА

Сдано в набор 20/IV 1970 г. А 00058. Подписано к печати 28/IV 70 г. Формат бумаги 70×108[1]/8. Объем 2,80 усл. печ. л. 4,54 уч.-изд. л. Тираж 5 750 000 экз. (1 завод: 1—4 185 700). Изд. № 699. Заказ № 1157.

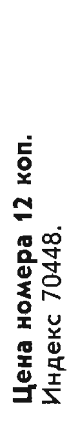
Ордена Ленина типография газеты «Правда» имени В. И. Ленина. Москва, А-47, ул. «Правды», 24.

ЗАВОД

ШКОЛА

ЛИЦО ДАЯНА

Рисунок Е. КАЖДАНА

Цена номера 12 коп.
Индекс 70448.